

О. В. БЕЛОУСОВ

Олег Владимирович Белоусов, кандидат юридических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

9 ноября 1995 года Украина стала членом Совета Европы – международной организации, призванной содействовать сотрудничеству между всеми странами Европы в области стандартов права, прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия. Наиболее известными органами Совета Европы являются Комитет министров, парламентская ассамблея и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Одним из самых значительных достижений Совета Европы считается разработка и принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

4 апреля 2000 года Украина ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу чего Украина признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по вопросам толкования и применения данной Конвенции. Европейский суд по правам человека вправе рассматривать жалобы граждан и организаций против государств-участников Конвенции и протоколов к ней, а его решения обязательны для государств, действия или бездействие которого обжалуются. В силу положений Устава Совета Европы государство, не исполняющее решения ЕСПЧ, может быть исключено из состава Совета Европы.

Очевидно, что прокуроры государств-членов Совета Европы анализируют и учитывают в своей работе практику Европейского суда по правам человека, созданного как контрольный механизм выполнения обязательств, вытекающих из заключенной в рамках Совета Европы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В последнее время на страны Центральной и Восточной Европы стало оказываться политическое давление с тем, чтобы прокуратура была лишена функций вне уголовно-правовой сферы. В 2003 году группе европейских парламентариев удалось, без проведения глубокого анализа ситуации, провести через Парламентскую Ассамблею Совета Европы (ПАСЕ) рекомендацию 1604 «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона»¹, в которой рекомендуется предоставлять прокуратуре компетенцию только в рамках уголовно-правовой сферы.

Однако Комитет министров Совета Европы на заседании 4 февраля 2004 г. отказался одобрить эту рекомендацию ПАСЕ, поскольку не нашел оснований для того, чтобы требовать предотвращения выполнения прокурорами отдельных функций вне уголовно-правовой сферы. При этом Комитет министров сослался на существование различных моделей организации и деятельности прокуратуры в разных странах, что следует из правовых традиций и различий в организации системы уголовного правосудия. Каждая система уголовного правосудия имеет свою систему сдержек и противовесов, и затруднительно рассматривать отдельно взятый элемент – роль публичного обвинения, к примеру, – в отрыве от других элементов системы².

На 4-й Конференции генеральных прокуроров стран Европы (КГПСЕ) в Братиславе (Словацкая Республика, 1–3 июня 2003 г.) впервые было предложено обсудить вопрос о полномочиях прокуроров вне уголовно-правовой сферы. При этом представителям Генеральных прокуратур Украины, Армении, Венгрии, России и Словакии удалось противостоять попыткам включить в итоговый документ рекомендацию, подобную указанному выше предложению ПАСЕ.

В дальнейшем этот вопрос поднимался Европейской Комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) по итогам оценки Федерального закона Российской Федерации от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³. Следует отметить, что Венецианская комиссия – консультативный орган по конституционному праву, созданный при Совете Европы в 1990 году. Сессии проходят в Венеции, откуда и неофициальное название комиссии. Комиссия осуществляет анализ законов и законопроектов государств-участников Совета Европы, затрагивающих проблемы конституционного права. Документ может быть представлен на заключение комиссии самим заинтересованным государством, другим государством с согласия той страны, которая принимает документ, а также ПАСЕ. Заключение комиссии широко используются ПАСЕ как отражение «европейских стандартов» в области демократии⁴.

По итогам анализа российского закона Венецианской комиссией в Заключении, принятом на 63-й пленарной сессии (10–11 июня 2005 г.), сделан общий вывод о его несоответствии Рекомендации ПАСЕ 1604 и европейским стандартам о роли и месте прокуратуры в демократическом обществе. Вместе с тем, принимая во внимание факт предоставления прокуратуре компетенции за рамками уголовно-правовой сферы в России и некоторых других европейских странах в силу культурных и исторических традиций государств, Венецианская комиссия установила ряд принципов (п. 56 Заключения), которыми руководствуется в своей деятельности Европейский суд по правам человека:

- принцип исключительности, в соответствии с которым прокурор может наделяться компетенцией в гражданском и административном процессе только в исключительных случаях, если этого требуют исторические и культурные традиции государства, экономические причины, а также по соображениям эффективности;
- принцип субсидиарности, в соответствии с которым прокурор может быть участником гражданского или административного процесса только в том случае, если цели прокуратуры не могут быть достигнуты другими способами, но в любом случае роль прокурора в процессе не должна быть доминирующей;
- принцип законности, в соответствии с которым прокурор может быть наделен правом инициирования гражданского и административного процесса, вступления в начавшийся процесс, использования средств правовой защиты для обеспечения исполнения законов;
- принцип целевого назначения, в соответствии с которым участие прокурора в гражданском и административном процессе допустимо только при наличии обоснованной и признаваемой цели;
- принцип защиты государственного интереса, в соответствии с которым обоснованной и признаваемой законодателем целью участия прокурора в гражданском и административном процессе может быть защита государственного интереса;
- принцип публичного интереса, в соответствии с которым, помимо государственного интереса, допустимо участие прокурора в гражданском и административном процессе для защиты публичного интереса (например, в делах о защите окружающей среды, несостоятельности и т.п.);
- принцип защиты прав человека, в соответствии с которым прокурор может быть допущен в гражданский и административный процесс для защиты прав и законных интересов уязвимых общественных групп, не способных самостоятельно защитить свои права и интересы;
- принцип процессуального равенства сторон, в соответствии с которым прокурор не может наделяться большими процессуальными правами, чем стороны в процессе; прокурор ни при каких условиях не может быть наделен правом принятия процессуальных решений в суде, поскольку право принятия процессуальных решений в суде имеет только сам суд. Прокурор наделяется правом принятия решений только в рамках уголовного процесса;

– принцип не дискриминации, в соответствии с которым прокурор не вправе ущемлять процессуальные права лиц, права и законные интересы которых он защищает.

Деятельность прокуратуры вне уголовно-правовой сферы неоднократно являлась предметом обсуждения на конференциях генеральных прокуроров стран Европы⁵. Основным предметом дискуссии эта тема стала на 8-ой конференции КГПСЕ (Санкт-Петербург, 2–3 июля 2008 г.). На данной конференции были выработаны принципы⁶, на основе которых Консультационный совет европейских прокуроров (КСЕП) на 3-м пленарном заседании (Страсбург, 15–17 октября 2008 г.) утвердил следующие принципы для прокуроров, действующих вне уголовно-правовой сферы⁷:

- соблюдение принципа разделения властей и свободы прокуратуры от ненадлежащего вмешательства в ее деятельность;
- как можно более точное определение компетенции прокуратуры вне уголовно-правовой сферы;
- осуществление функций от имени общества и в публичных интересах для обеспечения исполнения законов, при уважении основных прав и свобод и в рамках полномочий, предоставленных прокурорам законом, а также при соблюдении положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений ЕСПЧ;
- обеспечение мотивирования решений, принимаемых прокурором, при возможности доступа для ознакомления с ними заинтересованных или участвующих в деле граждан и организаций;
- гарантия права на судебное обжалование любого действия или бездействия прокурора в отношении прав и обязанностей граждан и организаций;
- обеспечение равенства прав прокурора и другой стороны в судопроизводстве (принцип равенства сторон);
- соблюдение принципа обязательности судебных решений (*res judicata*).

В ноябре 2009 года Консультативный совет европейских прокуроров и Консультативный совет европейских судей на совместном заседании приняли Заключение № 4 «О взаимоотношениях судей и прокуроров», состоящее из Декларации Бордо и пояснительной записки к ней, в которых содержатся важные положения, касающиеся статуса, полномочий и деятельности прокуроров. В Декларации Бордо⁸, в том числе, содержатся правила, которые должны регулировать отношения судей и прокуроров вне пределов уголовно-правовой сферы и в Верховном Суде:

(64) прокуроры не должны иметь компетенцию, позволяющую им оказывать чрезмерное влияние на процесс принятия решений судьями;

(65) функции прокурора в гражданском и административном процессе сравнимы с обычной ролью адвоката до ЕСПЧ. При этом прокурор – это не сторона и не представитель государства. Он независимый участник процесса, который во всех случаях или только в случаях, представляющих особый интерес, дает заключение в целях уточнения для суда всех аспектов вопросов права для обеспечения правильного применения закона;

(66) все полномочия прокурора, а также порядок осуществления этих полномочий, должны быть четко установлены в законе. Прокуроры должны уважать исключительную компетенцию судей и суда в гражданском и административном процессе и принимать во внимание принципы, разработанные, в частности, в прецедентном праве ЕСПЧ, следующим образом:

– участие прокурора в судебном процессе не должно влиять на независимость судей;
– принцип разделения властей следует уважать в связи с задачами и деятельностью прокурора в гражданском и административном процессе, с одной стороны, и с ролью судов по защите прав человека, с другой стороны;

– без ущерба для своих прерогатив для защиты публичного интереса прокуратуры должны иметь такие же права и обязанности, как и любая другая сторона процесса, и не должны занимать привилегированное положение в судопроизводстве;

– действия прокурора от имени общества для защиты публичного интереса и прав человека не должны нарушать принципа обязательности конечного решения суда, вступившего в законную силу (принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела) с некоторыми исключениями, установленными в соответствии с международными обязательствами, включая прецедентное право ЕСПЧ.

Однако оставался актуальным вопрос установления общеевропейских стандартов высокого уровня о статусе, полномочиях и практике работы прокуроров вне уголовно-правовой сферы. В конечном итоге в декабре 2010 года для разработки проекта указанной рекомендации решением Комитета министров была учреждена группа экспертов, в состав которой вошли представители девяти стран.

Следует отметить, что группа экспертов выполнила свою задачу, в результате чего 19 сентября 2012 г. Комитетом министров Совета Европы принята Рекомендация (2012)11 «О роли прокуроров вне системы уголовно-правовой юстиции»⁹. В Рекомендации Комитет министров, подтвердил необходимость следовать принципам, установленным в Декларации Бордо, и рекомендовал всем государствам-членам, в которых прокуратура имеет компетенцию вне уголовно-правовой сферы, предпринять все разумные усилия с целью обеспечить, чтобы такая деятельность прокуратуры осуществлялась с особым вниманием к защите прав и свобод человека и в полном соответствии с принципом верховенства закона, в частности, с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство, и с этой целью полностью учитывали следующие принципы:

Относительно доступа к правосудию и средствам правовой защиты

(10) Полномочия прокурора не должны быть такими, которые ограничивали бы право любого физического или юридического лица на инициирование процессуальных действий или участие в качестве ответчика перед независимым и беспристрастным судом даже по тем делам, в которых прокурор является или намеревается быть стороной процесса.

(11) Там, где прокурор наделен правом принимать решения, затрагивающие права и обязанности лиц, такие полномочия должны быть строго ограничены, определены законом и не должны наносить ущерб праву сторон обращаться по вопросам факта и права к независимому и беспристрастному суду. Прокурор должен действовать независимо от любой другой власти, его решения должны быть мотивированными и должны быть доведены до сведения заинтересованных лиц.

Относительно судебных процессов, в которых изначально прокурор выступает в качестве одной из сторон в споре

(12) Полномочия прокурора инициировать судопроизводство или выступать в качестве ответчика не должны ставить под угрозу принцип равноправия сторон судебного процесса.

(13) Прокурор не должен скрывать доказательства, относящиеся к предмету спора.

(14) Полномочия по проведению досудебной проверки должны быть предусмотрены законом, и они не должны давать прокурору необоснованного преимущества.

(15) В делах, по которым интересы лица представляет прокурор, такое лицо должно иметь право участвовать в разбирательстве. Это не должно препятствовать тому, чтобы прокурор оставался стороной судебного процесса в тех случаях, когда затрагиваются общие или публичные интересы.

(16) Право прокурора обжаловать или иным образом добиваться пересмотра решения по делу в вышестоящем суде, не должно отличаться от аналогичного права, предоставляемого другим сторонам процесса, и должно осуществляться в соответствии с одинаковыми для всех сторон условиями, включая ограничения по времени, отводимому для обжалования судебного акта.

Относительно судебных процессов, в которые прокурор вступает в уже начавшийся процесс или присоединяется к одной из сторон

(17) Стороны судебного процесса должны быть проинформированы прокурором или судом о решении прокурора вмешаться или стать стороной процесса.

(18) Если прокурор представляет письменное заключение до начала судебного слушания, такое заключение должно быть доступно для всех сторон в течение времени, достаточного для изучения такого заключения. В противном случае слушание может быть отложено.

(19) У сторон процесса должна быть возможность представить свое мнение относительно заключения прокурора и изложить свои контраргументы.

(20) Прокурор не должен ни принимать участие в процессе вынесения судебного решения, ни создавать впечатление такого участия.

(21) Принципы, изложенные в пункте 16, применяются и к настоящему подразделу.

Относительно принципов правовой определенности и недопустимости повторного рассмотрения однажды уже разрешенного дела

(22) С целью соблюдения принципов правовой определенности и недопустимости повторного рассмотрения однажды уже разрешенного дела основания, на которых прокурор может добиваться пересмотра

вступившего в силу судебного решения, должны быть ограничены исключительными случаями, а пересмотр проводится в разумный ограниченный период времени. Стороны первоначального разбирательства должны быть проинформированы об этом, и им должна быть предоставлена возможность принять участие в процедуре пересмотра, если они изъявят такое желание.

В Украине участие прокурора в гражданском, хозяйственном и административном процессах регулируется Законом Украины «О прокуратуре» от 02.07.2015 № 578-VIII (Закон о прокуратуре) и процессуальными законами (ГПК, ХПК и КАС). Исходя из положений ГПК (ч. 2 ст. 45), ХПК (ст. 29) и КАС (ч. 2 ст. 60) компетенция прокурора по представительству интересов гражданина и государства в суде установлена Законом о прокуратуре (ст.ст. 23–25), в то время как в процессуальных законах содержатся отсылочные нормы.

Все три процессуальных закона предусматривают право прокурора инициировать возбуждение процесса (гражданского, хозяйственного или административного) или вступить в уже начавшийся процесс.

Следует отметить, что ГПК, ХПК и КАС в целом одинаково регулируют процессуальные отношения по инициированию прокурором судебного процесса. Прокурор, обращающийся в суд с целью представительства интересов гражданина или государства в суде, должен обосновать наличие оснований для осуществления такого представительства. Для представительства интересов гражданина в суде прокурор также должен предоставить документы, подтверждающие недостижение совершеннолетия, недееспособность или ограниченную дееспособность гражданина, а также письменное согласие законного представителя или органа, которому законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы заинтересованного лица на осуществление им представительства. Прокурор осуществляет представительство в суде законных интересов государства, если защиту этих интересов не осуществляет или ненадлежащим образом осуществляет орган государственной власти, орган местного самоуправления или иной субъект властных полномочий, к компетенции которого отнесены соответствующие полномочия, а также в случае отсутствия такого органа. Невыполнение прокурором требований о предоставлении суду обоснования наличия оснований для осуществления представительства интересов гражданина или государства в суде влечет негативные процессуальные последствия. В хозяйственном процессе суд возвращает поданный прокурором иск (заявление, жалобу). В гражданском и административном процессах суд оставляет иск (заявление, жалобу) без движения и устанавливает срок для предоставления обоснования. Если прокурор не выполняет требование суда, иск (заявление, жалоба) возвращаются.

Прокурор, обратившийся в суд для представительства интересов гражданина или государства, приобретает права и обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения (для гражданского и хозяйственного процессов). Мировое соглашение, по своей правовой природе, является материально-правовой сделкой, заключенной в рамках судебного процесса. Изменять или прекращать свои материальные права и обязанности вправе только стороны, поэтому только стороны могут быть участниками мирового соглашения. Поэтому можно только поддержать украинского законодателя, который отказал прокурору в заключении мирового соглашения в гражданском и хозяйственном процессах. Как участник судебного процесса, прокурор может в своем объяснении высказаться в поддержку утверждения мирового соглашения либо мотивированно возражать против его утверждения, если условия мирового соглашения противоречат закону или нарушают права, свободы или интересы иных лиц (ст. 175 ГПК, ст. 262 КАС Украины). Прокурор также может обжаловать определение суда об утверждении мирового соглашения (ст. 106 ХПК) или определение суда о признании мирового соглашения (ст. 293 ГПК, ст. 262 КАС).

Статьей 29 ХПК и частью 4 статьи 46 ГПК устанавливается возможность продолжения рассмотрения дела, возбужденного по заявлению прокурора в интересах государства, в случае отказа истца от иска. Следует отметить, что такие иски заявляются прокурором в интересах публичного образования, компетентный орган которого указывается в качестве истца. Если компетентный государственный или муниципальный орган отказывается от иска, то чей интерес будет защищать прокурор в случае продолжения судебного процесса? По существу прокурор в этом случае будет осуществлять функции государственного органа исполнительной власти или муниципального органа, что антиконституционно и противоречит международным соглашениям (в частности, в соответствии с Декларацией Бордо «функции прокурора в судебном процессе вне уголовно-правовой сферы сравнимы с обычной ролью адвоката до ЕСПЧ», поэтому ни при каких условиях не могут конфликтовать с функциями государственных органов исполнительной власти и муниципальных органов).

Вместе с тем ГПК (ч. 3 ст. 46) предусматривает, что если истец не поддерживает исковых требований, то суд оставляет заявление без рассмотрения. Однако, подача истцом заявления об оставлении иска без рассмотрения не лишает прокурора права поддерживать иск (заявление) и требовать рассмотрения дела по существу.

Представляется, что налицо дисбаланс частных и публичных интересов, когда процессуальный закон устанавливает различные правовые последствия в случае отказа истца от иска для случаев, когда прокурор защищает в судебном процессе интересы гражданина и интересы государства.

Что касается вступления прокурора в уже начавшийся процесс, то в силу части 2 статьи 45, статьи 29 ХПК, части 2 статьи 60 КАС прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии судебного процесса. При этом он наделяется процессуальными правами и обязанностями стороны.

Представляется, что этого явно недостаточно. Требуется четко установить в процессуальном законе полномочия прокурора, а также порядок осуществления этих полномочий, при вступлении прокурора в уже начавшийся процесс. Не вызывает сомнений, что предоставление прокурору в полном объеме процессуальных прав стороны приводит к нарушению принципа равноправия сторон в судебном процессе. В соответствии с Декла-

рацией Бордо для обеспечения правильного применения закона прокурор дает заключение в целях уточнения для суда всех аспектов вопросов права. Для предоставления заключения по вопросам права прокурору нет необходимости предоставлять процессуальные права стороны, выставляя, тем самым, другую сторону в неравные условия по сравнению с той, в интересах которой прокурор вступает в уже начавшийся процесс.

Таким образом, настоятельно требуется внести в процессуальный закон изменения и дополнения, в соответствии с которыми предусмотреть норму следующего содержания: «Прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по делам, предусмотренным Законом Украины «О прокуратуре». Прокурор не дает заключение по судебному делу, если это дело возбуждено на основании его заявления. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела».

¹ Recommendation 1604 (2003) «Role of the public prosecutor's office in a democratic society governed by the rule of law».

² См.: Doc. 10068, 6 February 2004 // <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10457&lang=EN>

³ Собрание законодательства РФ, 995, № 47, ст. 4472.

⁴ Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F

⁵ Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/ms/>

⁶ См.: СРЕ (2008)3, 3 July 2008 // http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccpe/conferences/2008/ConclusionsRussia_ru.pdf

⁷ См.: Заключение № 3 «О роли прокуратуры вне уголовно-правовой сферы».

⁸ Bordeaux declaration «Judges and prosecutors in a democratic society» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1560897&site=CM>

⁹ Recommendation CM/Rec(2012)11 of the Committee of Ministers to member States on the role of public prosecutors outside the criminal justice system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec\(2012\)11&Language=lanEnglish&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2012)11&Language=lanEnglish&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383)

Резюме

Білоусов О. В. Щодо питання про участь прокурора в судовому процесі.

Всесвітня глобалізація, розширення соціальних, економічних, культурних та правових зв'язків України з іншими європейськими державами зумовлюють все зростаючий вплив міжнародних правил на українське законодавство, призводять до гармонізації законодавства країн Європи. Загальноєвропейські правила з необхідністю регулюють діяльність правоохоронних органів, у тому числі прокуратури. В останні десять років найбільшій увазі приділяється ролі прокуратури поза кримінально-правовою сферою.

Україна, ставши членом Ради Європи (09.11.1995), була залучена в процес формування загальноєвропейських стандартів, що регулюють діяльність прокуратури поза кримінально-правовою сферою. Актуальність цього питання підтверджується внесенням в українське процесуальне законодавство змін, що стосуються участі прокурора в цивільному, господарському та адміністративному процесі.

Ключові слова: судовий процес, прокурор, процесуальні права та обов'язки, третейський суд.

Резюме

Belousov O. V. K вопросу ob участии прокурора в судебном процессе.

Всемирная глобализация, расширение социальных, экономических, культурных и правовых связей Украины с другими европейскими государствами предопределяют все возрастающее влияние международных правил на украинское законодательство, приводят к гармонизации законодательства стран Европы. Общеєвропейские правила с необходимостью регулируют деятельность правоохранительных органов, в том числе прокуратуры. В последние десять лет самое пристальное внимание уделяется роли прокуратуры вне уголовно-правовой сферы.

Украина, став членом Совета Европы (09.11.1995), была вовлечена в процесс формирования общеєвропейских стандартов, регулирующих деятельность прокуратуры вне уголовно-правовой сферы. Актуальность этого вопроса подтверждается внесением в украинское процессуальное законодательство изменений, касающихся участия прокурора в гражданском, хозяйственном и административном процессе.

Ключевые слова: судебный процесс, прокурор, процессуальные права и обязанности, третейский суд.

Summary

Belousov O. Concerning the question of prosecutor's participation in the trial.

World globalization, the expansion of social, economic, cultural and legal relations of Ukraine with other European countries predetermine the increasing influence of international rules on the Ukrainian legislation and lead to the harmonization of legislation in Europe. European law regulates the activities of law enforcement agencies, including the Prosecutor's Office. Most attention is paid to the role of prosecutors outside the criminal law field, in the last ten years.

Ukraine have become a member of the Council of Europe (09.11.1995) was involved in the formation of European standards governing the activities of prosecutors outside the criminal law field. The relevance of this issue is confirmed by the introduction changes relating to the participation of the prosecutor in the civil, economic and administrative processes into the Ukrainian legislation procedural.

Key words: trial, the prosecutor, procedural rights and obligations, the arbitral tribunal.